

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 865012

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casa de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980Correo Argentino
Suc. 30 (B)

INTERES GENERAL

AÑO XVIII

Buenos Aires, martes, 22 de marzo de 1966

Буэнос Айрес, вторник 22 марта 1966 года № 842

Вячеслав Павлович

СКУЧНАЯ ТЕМА

Экономика: прибыль, убытки, кредит, количество, качество и прочее — не только не занимательная, а и тошнотворная тема. И все же, чтобы разобраться, сообразить, что заставило большевиков перестраиваться и обратить презренный рубль в стержень, вокруг которого затанцевала партия; понять почему, после десятков лет шествия к социализму-коммунизму, большевизм внезапно попытился назад, наш долг, нравится-нет, уделять внимание вот этому самому: "как государство богатеет, и чем живет и почему не нужно золота ему, когда простой продукт имеет"?

Здесь, среди простого продукта, пожалуй, и скрыты тайны, отчего это советина "и внезапу вопиет и пружается с пенами"?

Б таких скучных наблюдениях, а не в литературных раскопках казарменно-го и фабричного словотворчества, возможно-занятых, лежит, думается, ключ к познанию истины. Помните? — "Где узнаем судьбы земли? Не в переводах одиличах, не в сочинениях запоздальных, где русский ум и русский дух (советский) зады твердит и лжет за двух".

И в самом деле, сколько энергии отдано таким писаниям, насквозь лживым?.. И вот, как бы в посрамление, феномен-явление Тарсиса, легально, якобы, выехавшего из Москвы, с собою привезшего немало антисоветских очерков, заявившего, что режим будет свергнут не позже... и т. д.

Поэтому, преодолев зевоту, раскроем, как обычно, советские газеты и обращимся к статьям производственно-экономическим, читать которые нас научила сама соввласть.

Разберем передовую "Известий" от 15-го февраля под названием: "Всей технике — полную нагрузку". "Чтобы достичь новые рубежи, надо более интенсивно использовать каждую единицу оборудования", — пишут "Известия". Что сие значит? А то, что оборудование, вся "техника", как и прежде, используется варварски. Под шапкой: "Вопиющий факт бесхозяйственности" читаем: "На складе (под открытым небом?) Ленинградского Металлического завода два, а то и три года (сколько же?) лежат мощные турбины на миллионы киловатт (то есть на несколько электростанций?). Потребители не берут турбины, так как в большинстве случаев не готовы к установке их". Иными словами — электростанции еще не достроены, а турбины... лежат и "морально" стареют, ждут "новых рубежей".

Еиноваты, конечно, Госплан, Госстрой и Министерство энергетики у которых недоставало, де энтузиазма работать так, как от них того требует партия. Передовица в угоду "сентябрьскому Пленуму нашей партии" поучает: "Нужно материально наказывать за подобное отношение к делу (врага народа уже не приишьешь), и тогда основные фонды будут использоваться с гораздо большим эффектом".

А кого наказывать? Разве строители виноваты, что нет цемента для бетона, нет железа для ферм (оно пошло на турбины)? А у цементников нет хорошего угля для печей, износились силы. Где вагоны для доставки цемента? Наконец, где чугун или руда для выплавки? В сущности, дедка за репку, бабка за дедку... Но приказано быть рублем, материально наказывать. И ищут

стрелочников, а придет время, не беспокойтесь — все же будут рапортовать "дорогой партии" о досрочном выполнении, втирать очки, ибо кто из партийных ловкачей и халуп, их одиннадцать миллионов, упустит премию в дни, когда так легко (и уже на законном основании) полакомиться советским пирогом?

В тех же "Известиях" за 16 февраля разбирается вопрос о, так называемых, гнутых профилях проката, то есть о выпуске стали конфигурации, какая дается штамповкой. Дело полезное и... "все же, несмотря на огромный спрос, стан бездействует 400 часов в месяц", а говоря открыто — простояивает 80% времени. Причин немало: "недоделки проектировщиков, отсутствие материальной заинтересованности, низкие темпы строительства и (чечто новое) — погоня за экономией"... Значит, переборщики и контролю рублем вылезают боком!

А вот она материальная заинтересованность. В "Правде" от 16 февраля читаем, что на киевском заводе "Украбель" некий коммунист Кухарь решил и изготовлении осветительного шнура экономить резину-изоляцию: работать на минимальных допусках, отбросив требования технических условий. Пишут, что за месяц одна смена будет давать дополнительно 25 километров шнура. И тут у меня возникает два вопроса. Первый: почему до сих пор, т. е. на протяжении сорока лет, Кухари не додумались до столь "гениальной идеи" и все это время пускали дефицитную резину, так сказать, собаке под хвост? И второй: допуски, пределы минимума и максимума ведь элементарно обязательны в любом производстве всего мира! Разве работа на минимуме не будет означать, что минимальный допуск обратится в максимальный, атоллина изоляции выйдет за пределы безопасности? Глупость очевидна и не специалисту, а вот пойдите же. Видимо, спохватятся тогда когда миллионы километров шнура забракуют. И так не только со шнуром!

И последнее, как бы итог полу века-го преступного хозяйствования. В "Литературной газете" от 15 февраля некая Лопатина жалуется (в скобках поясняет моя). Земли пожираются водными эрозиями с ежегодным ущербом свыше 35 миллиардов рублей (бюджет этого года 100 миллиардов). Ветровые эрозии сносят сотни тысяч гектаров пашни. Суховеи сжигают на корню значительную часть урожая (прежде писали — 25%). При постройке предприятий нужно — не нужно, отхвачиваются огромные массы земли, вырубаются, портятся, безвозвратно затопляются лесные уголья (писали, не вспомню где точно: строя в Сибири гидроэлектростанцию, затопили более 35 млн. га. площадь, равную всей поднятой в СССР целине). 79 миллионов гектаров леса (всего леса в СССР 920 миллионов) превращены в пустыни. В реки за год только по РСФСР ежесуточно вливается 27 миллионов кубометров грязи (за год: полтора объема воды Балтийского моря). Газ, добываемый попутно с нефтью, свыше 40% к объему, сжигается в факелах или выпускается в атмосферу. "Стон ли продолжать?" — спрашивает Лопатина и взыывает к перевоспитанию. Неясно — где? в школах или в лагерях за проволокой.

Тема скучная, а миновать нельзя. И да послужат эти несколько примеров ответом, можно ли ожидать путного от реформ, которые, куда там коммунизм и простого рационального хозяйства наладить не смогут, ибо Косыгин и Брежнев не хотят понять главного, что Брежнев не хотят понять главного, что

К 10-ЛЕТИЮ ПРЕБЫВАНИЯ ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА АРХИЕПИСКОПА АФАНАСИЯ НА АРХИЕРЕЙСКОЙ КАФЕДРЕ В БУЭНОС АЙРЕСЕ

Архиерейская кафедра в Буэнос Айресе была учреждена в 1947 году, и этим актом Синода Русской Православной Церкви заграницей было положено начало создания Аргентинской Епархии.

К настоящему времени Аргентинская Епархия насчитывает девятнадцать лет своего существования, из которых десять последних лет жизнь Епархии (с 1956 по 1966 г. г.) тесно связана с именем Его Высокопреосвященства Архи-

епископа Афанасия, занимающего епископскую кафедру в Буэнос Айресе.

За эти десять лет Владыкой Архиепископом Афанасием было сделано очень много для благоустройства Епархии. Много труда и энергии потребовалось от Его Высокопреосвященства, чтобы построить в короткое время Кафедральный собор и архиерейское подворье и собрать на это средства. Окончательно изжить "сепаратизм" в приходах. Совершенно парализовать в русской православной среде работу Русского Католического прихода в Буэнос Айресе, результатом чего было закрытие католической газеты на русском языке "За Правду", существовавшей до того девять лет. Все это нельзя ни забыть, ни пройти мимо.

Этим далеко не исчерпывается много-полезная деятельность Архиепископа Афанасия на церковной ниве. К этому надо еще добавить церковно-просветительскую работу среди молодежи, систематически проводимую в беседах проходящих раз в месяц. Ежегодные епархиальные собрания духовенства и мирян. Посещение приходов не только в Аргентине но и в Уругвае и Парагвае. Миссионерская деятельность среди аргентинцев, выразившаяся в Богослужениях на испанском языке.

Говоря обо всем этом, нельзя не упомянуть о создании Архиепископом Афанасием Епархиальной Похоронной Кассы и выпуска епархиального журнала "Церковный Вестник". Всего не перечтешь.

Этой краткой заметкой, напоминающей о десятилетнем пребывании во главе Аргентинской Епархии Его Высокопреосвященства Архиепископа Афанасия редакция газеты "Наша Страна" выражает Высокопреосвященнейшему Владыке свою сыновнюю признательность. Да ниспошлет Господь Бог нашему Архиепископу здравия и сил духовных на многие лета.

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЛЯННУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского

НА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 20 песо.

США и Канада — 35 цент.

Бразилия — 180 круз.

Парагвай — 18 гуарани

Уругвай — 8 уруг. песо.

Чили — 450 чил. песо

Австралия — 1 ш. 6 пен.

Англия — 1 ш. 3 пенса

Бельгия — 10 белг. фр.

Германия — 75 пфен.

Голландия — 0.65 гульд.

Греция — 4 драхмы

Франция — 1 фр.

Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

Аргентина — 23 песо

США и Канада — 40 цент.

Бразилия — 250 круз.

Венесуэла — 1.25 болив.

Парагвай — 20 гуарани

Чили — 600 чил. песо

Австралия — 3 шил.

Англия — 2 ш. 6 пен.

Германия — 1 нем. марка

Голландия — 1 гульд.

Греция — 8 драхмы

Италия — 200 лир

Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже — цена номинала одинакова.

Подписную плату просим при подписке — не мене чем за

номиналом вперед.

В. П.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ДАР ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

Нам пишут из Нью Иорка:
"Новое Русское Слово" сообщает, что болгарский Царь Симеон, прибывший в Соединенные Штаты из Испании, передал болгарскому епископу Парфению дар Главы Российского Императорского Дома, Великого Князя Владимира Кирilloвича — древнюю плащаницу, полученную Великим Князем в Иерусалиме.

ДЕЛО ДЖЕРАЛДА БРУКА

Нам пишут из Лондона:
Агентство "Рейтер" сообщило из Москвы, что существующее в советской столице бюро этого английского агентства получило из тюрьмы КГБ на Лубянке письмо заключенного в этой тюрьме 27-летнего англичанина Джералда Брука.

Брук был арестован в Москве в прошлом году и приговорен к одному году заключения в тюрьме и к четырем годам последующего заключения в лагере по обвинению в антисоветской пропаганде. Во время его процесса выяснилось, что он был завербован в Англии членом НТС, известным в этой организации под кличкой Георгий. Этот член НТС направил Брука к проживающему в Москве советскому гражданину д-ру Юрию Константинову, который, якобы, был тоже членом НТС и заслуживающим полного доверия человеком. Советские газеты утверждали, во время суда над Бруком, что Константинов выдал его советским властям.

В сообщении "Рейтера" сказано, что письмо Брука было им написано, несомненно, с ведома советских властей. В этом письме Брук обратился к своим соотечественникам с просьбой посодействовать его обмену на приговоренных в Англии в 20-летнему заключению в тюрьме советских шпионов, известных под псевдонимом четы Кропер.

Такое же письмо Брука с Лубянки было получено неделей раньше московским корреспондентом лондонской газеты "Дэйли Экспресс".

В связи с этими попытками большевиков добиться обмена Кроперов на Брука, в Лондоне возникло предположение, что поездка Брука в Москву была спровоцирована с целью арестовать Брука и использовать его арест для освобождения Кроперов. По словам лондонских газет, британское правительство решительно отвергло эту сделку, полагая, что она обеспечила бы в будущем безопасность советских агентов в Англии — их разоблачение сопровождалось бы, каждый раз, арестом англичанина в СССР и требованием об его обмене на осужденных в Англии советских шпионов.

ИГОРЬ ЗУЗЕМИЛЬ

Нам пишут из Нью Иорка:
"Православная Русь" сообщает, что московская патриархия возвела в сан епископа протоиерея Игоря Зуземиля, который был в последние годы представителем этой патриархии в Мюнхене.

Правительство Западной Германии, по словам журнала, предоставило в распоряжение Зуземилю русский православный храм в Баден-Бадене так что он, повидимому, будет западно-германским викарием экзарха московской патриархии в Европе, архиепископа Бориса (Блюма), возведенного в сан митрополита.

Журнал не сообщил, когда и где именно состоялась хиротония Зуземиля и какое имя дано ему при этой хиротонии.

Новый заграничный епископ московской патриархии был после войны настоятелем приходов Русской Зарубежной Церкви во французской оккупационной зоне Германии и, затем, в Австралии. Он был исключен из состава клира Зарубежной Церкви за безнравственное поведение и другие проступки.

КАТОЛИКИ И МАСОНЫ

Нам пишут из Нью Иорка:
"Православная Русь" сообщила со ссылкой на католический журнал "Реджистер", что кардинал Спельман присутствовал в Детройте на совершенном по масонскому обряду в методистском жащего приходу старого собора и не-

храме отпевании одного из своих друзей.

Тот же журнал сообщил что масонские ложи в Соединенных Штатах и Союз рыцарей Колумба — созданная по подобию этих лож католическая организация — заключили соглашение о совместных действиях для защиты "веры в Бога, патриотизма и национальной морали". В первую очередь, эти совместные действия проявятся борьбой с порнографией, причем к этой совместной борьбе будет привлечена и одна иудейская организация.

ВАТИКАНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО В СССР

Нам пишут из Нью Иорка:
Украинская пресса в Соединенных Штатах сообщает, что между Ватиканом и Москвой ведутся переговоры о создании ватиканской нунциатуры в СССР. Советское правительство, якобы, не возражает против этого создания, но поставило условием своего согласия назначение нунция из числа советских граждан-католиков. Поэтому, по словам украинских газет, Ватикан намерен назначить в Москву кардинала-архиепископа униатской Церкви Иосифа (Слипого) который был преемником митрополита Шептицкого во главе галицкой Церкви во Львове, был там арестован большевиками, провел 18 лет в советских тюрьмах и лагерях и был оттуда освобожден по ходатайству Ватикана в 1963 году.

Ныне архиепископ Иосиф, которому 73 года, проживает в Риме. Галицко-украинские эмигранты выдвигали в последнее время его кандидатуру на звание украинского патриарха католической Церкви с титулом киевского и галицкого. Патриархами в католической Церкви именуются первоиерархи некоторых нелатинских обрядов, но глава галицкой Церкви никогда не имел этого титула. Назначение архиепископа Иосифа в Москву, если оно состоится, очевидно перечеркнет возможность получения им этого почетного звания.

ПОСЛАНИЕ УКРАИНСКИХ ЕПИСКОПОВ

Нам пишут из Торонто:

Украинские униатские епископы в Канаде издали послание, в котором отмежевались от желания некоторых галицко-украинских (по происхождению) канадских граждан переименовать их Церковь в Католическую Церковь византийского обряда. Такое переименование по мнению епископов, противоречило бы истории и духу Церкви, которую они считают одной из поместных Церквей католического мира. Епископы призвали духовенство и мирян считать свою Церковь в Канаде частью Украинской католической Церкви, организационно не связанной с католической Церковью латинского обряда в тех странах, где галицко-украинские униаты теперь проживают.

СООБЩЕНИЕ Н.Т.С.

Нам пишут из Нью Иорка:
Правление северо-американского отдела НТС разослало выходящим в Соединенных Штатах русским газетам сообщение о состоявшемся в начале февраля в Германии съезде Совета НТС и написало что "поскольку современная политическая обстановка в мире и наше к ней отношение не могут не интересовать всю нашу национально мыслящую эмиграцию, этой теме будет посвящено большое открытое собрание в Нью Иорке, намеченное на конец мая этого года".

Докладчиками в этом собрании будут, по словам правления, члены НТС, которые приедут для этого в Нью Иорк из Европы.

ПОЛОЖЕНИЕ В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Сан Франциско:

Состоявшееся здесь общее собрание прихожан Св.-Скорбященского собора обнаружило очень трудное положение этого прихода, вызванного громадными затратами на сооружение нового собора. По словам церковно-приходского совета, состоящего из сторонников этого сооружения, долг прихода банку достигал 1-го января с. г. 300 тысяч долларов, а в кассе строительного фонда было только 8.700 долларов. Между тем, одни только проценты по банковскому займу составляют 15 тысяч долларов в год.

Поэтому, сторонники сооружения нового собора возглавляемого во все последние годы Е. А. Храповым, настаивают на скорейшей продаже принадлежащего приходу старого собора и не-

движимого имущества при нем, утверждая, что от этой продажи приход может выручить не менее 200 тысяч долларов. Противники сооружения нового собора возражают против продажи и говорят, что в случае ее осуществления, приход лишится и старого собора, а затем и нового, ввиду полной невозможности погасить долг банку.

Председателем собрания был архиепископ Иоанн (Максимович), вице-председателем — К. П. Барский. Прения несколько раз становились бурными. Часть участников "собрания покинула его, не дождавшись голосования по вопросу о продаже. Поздно вечером продажа была решена большинством 163 голосов против 40.

Е. А. Храпов отказался от переизбрания на должность церковного старосты собора и демонстративно бросил ключи от собора на стол президиума, перед архиепископом Иоанном. Его преемником был избран, по его же указанию, Н. Е. Логунов.

В связи с собранием, но не упоминая о нем, "Русская Жизнь" призвала русских эмигрантов в Сан Франциско к примирению и к сплоченности, чтобы "не пропало зря то, что было создано большим трудом и жертвами".

После собрания та же газета начала, однако, кампанию в пользу чествования Е. А. Храпова и сделала это в форме, которая сугубо не примирение, а новое обострение отношений между русскими группами в Калифорнии.

Газета сообщила, что "образовалась инициативная группа мирян, которые взяли на себя лестный труд подготовить и провести чествование Е. А. Храпова в Русском Центре, где можно будет высказать всю благодарность этому исключительному церковному работнику, вынесшему стойко и непоколебимо столько ничем не заслуженных оскорблений, которые сыпались на него не только от недоброжелателей, но и со стороны тех, кто должен был бы чувствовать по отношению к нему только одну глубокую благодарность".

Русская колония в Сан Франциско считает эту формулировку заметки "Русской Жизни" о предстоящем чествовании Е. А. Храпова и его отказ от должности церковного старосты Св.-Скорбященского собора доказательствами окончательного разрыва между ним и архиепископом Иоанном.

"СТРАХА РАДИ ИУДЕЙСКА"

Нам пишут из Нью Иорка:

В Нью Рошеле состоялась очередная ежегодная католическо-иудейская конференция, созванная на этот раз двумя американскими колледжами и еврейской антидиффамационной Лигой Бней Брит. В конференции участвовало около 200 человек как католиков, так и евреев.

Католический священник Вальтер М. Абботт, член ордена иезуитов и помощник главного редактора иезуитского еженедельника "Америка", сказал в своей речи, что он сторонник изменения католических богослужебных текстов с тем, чтобы исключить из этих текстов все, что может быть понято иероями, как оскорбление.

Абботт прибавил, что он не предлагает исключения чего-либо из Священного Писания, но считает желательным не читать вперед вслух, во время католических богослужений того, что может быть неприятно евреям. Он сослался при этом на то, что произошло 4-го октября 1965 года, во время посещения Нью Иорка Папой Павлом VI. Когда римский первосвященник совершил богослужения на спортивном стадионе в "еврейской столице мира", как Абботт назвал Нью Иорк, миллионы слушателей американских радио-передач и телевидения услышали Евангелие от Иоанна, в котором сказано, что Апостолы собрались втайне "страха ради иудеев". Евреи, по словам Абботта, сочли этот евангельский текст нанесенным им сознательным оскорблением и приписали это оскорбление Папе Павлу VI. Абботт высказался также против чтения в католических храмах части второго послания апостола Павла к Фессалонянам, так как оно, по мнению этого иезуита, тоже может быть истолковано, как оскорбление евреев.

Кроме Абботта, от имени католиков речь сказал приехавший из Канады католический епископ Джеральд Е. Кarter. От имени еврейской Лиги говорили Вениамин Р. Эпстейн и Иосиф Л. Лицен. В католических кругах в Нью Иорке отмечают, что выступления некоторых иезуитов все больше расходятся с ме-

Г. Месняев

Лепет оправданья

В своих мемуарах, А. Керенский утверждает, что к середине лета 1917 года ему удалось водворить порядок на фронте и возвратить войскам боеспособность. Подавляющее большинство современников революции, конечно, без всяких колебаний, скажут что это утверждение — ложь и в о.

Но у Керенского имеются пособники. Один из них, некто Владислав Станка, бывший комиссар Северного фронта (помнится, однако, что комиссаром этого фронта был некто Станкевич) в статье "О книге А. Ф. Керенского" ("Н.Р.С." от 6-го февраля с. г.) для того, чтобы подкрепить справедливость названного выше утверждения А. Керенского, написал: "Как-то, в августе мне пришло беседовать с командующим 5-й армии, "свитским" генералом Даниловым... На мой вопрос о положении в армии, Данилов не мог нахвалиться ее состоянием: полное сотрудничество армейского комитета... с командным составом, полный порядок, — все работают, учатся, просвещаются, словно не армия, а "военный университет".

Совершенная нелепость этих слов — очевидна. Либо они сплошная выдумка бывшего комиссара, либо та официальная, убаюкивающая ложь, в атмосфере которой в те дни пребывал комиссар временного правительства, и которая, достигшая Петрограда, создавала у временных правителей России обманчивые иллюзии.

Никакого порядка в войсках, очень скоро после революции — не стало. Никто там, конечно, не работал, не учился и не просвещался. Никакого военного университета 5-я армия собой не представляла, а был в ней ужасающий разлад.

Для каждого, мало-мальски вдумчивого человека, непосредственно и повседневно соприкасавшегося с солдатской массой, была тогда очевидна совершенная невозможность даже самыми пылкими словами, поднять на подвиг и битву ту разнудзанную орду, в которую обратились русские полки.

Нельзя без отвращения вспоминать митинги, на которых льстивые ораторы уговаривали зазнавшихся и ни с кем не считавшихся солдат защищать завоевания революции. Еще хуже были митинги, на которых, свободно разъезжавшие по фронту, большевики, под одобрительное гоготанье солдатской толпы, призывали к окончанию войны и к свержению буржуазного правительства. Помню такой митинг, на берегу лесного озера Сосали, на котором выступали военный врач одного из полков нашей дивизии, Склянский (впоследствии правая рука Троцкого) и штабс-капитан Пятигорского полка Седякин, потом успешно служивший в большевистской армии на высоких должностях.

Все это происходило как раз в той самой пятой армии, в которой, по словам забывчивого комиссара, царил примерный порядок и спокойствие. Нам, тогдашним, еще очень молодым, прaporщикам, поручикам и штабс-капиталам, приходилось на самих себе испытывать все прелести порядка и благополучия, о которых сейчас твердит Керенский и его подголосок Владислав Станка. Мы тогда были далеки от высокой политики, от штабов и комиссаров, мы просто любили и верили в Россию и всегда были готовы биться за нее и за нее умереть.

Потому-то мы так болезненно и мучительно переживали все то, что делалось на наших глазах, видя, как гибнет слава и честь России, видя, как одна за другой, вянут и исчезают надежды на спасение России и армии. Однако, человеку свойственно верить. Пусть разум говорил о том, что все уже погибло, что ничего спасти уже нельзя,

ниями большинства католических иерархов. Так, например, при обсуждении вопроса о внесенном в законодательную ассамблею нью-йоркского штата законопроекта о допущении разводов, представитель католической иерархии высказался против законопроекта, а священник-иезуит заявил, что мнение епископов обязательно для католиков только в догматических вопросах, а в таком вопросе, как законопроект о допущении разводов, католики должны высказать свое мнение, как свободные граждане, на связанные взглядами епископата.

все равно надежда продолжала лгать нам “детским лепетом своим”.

И, вот, вдохновляемый такой надеждой, один из неисправимых идеалистов, офицер нашего 152-го пех. Владикавказского ген. Ермолова полка, штаб-капитан Егоров, заручившись разрешением начальства, бросил клич о создании в недрах нашей, 38-ой пех. дивизии, “Батальона смерти”. Примерно в те же дни, другие энтузиасты стали создавать на разных участках фронта ударные батальоны под разными наименованиями. Можно спросить для чего же понадобились эти части, если русская армия, в те дни, была в полном порядке? Вдохновители этого дела наивно полагали, что пример ударных частей зарядит всех остальных и что части эти послужат костяком возрожденной русской армии.

Этого, конечно, не случилось. Энтузиастов оказалось немного, хотя и достаточно для того, чтобы полностью укомплектовать и наш “Батальон смерти” 38-ой пех. дивизии (он состоял из двух батальонов) и другие ударные части. В них, помимо офицеров,шли многие унтер-офицеры, солдаты артиллеристы и кавалеристы и добровольцы разных положений и состояний.

Формирование нашего “Батальона смерти” совпало с подавлением в Петрограде июльского восстания большевиков. Многим показалось тогда, что наступил перелом. Возродились надежды на государственное оздоровление. Имя Керенского стало на очень короткий срок популярным и даже в некоторых офицерских землянках появилась портреты мнимого Наполеона. Однако, увлечение им было краткосрочно. Позор Калуги и Тарнополя наглядно показал, что всякие надежды на возрождение, при существовавших тогда попрялках, — совершеннейшая химера. Именно тогда имя ген. Корнилова, потребовавшего от правительства решительных мер, вплоть до восстановления смертной казни, — прогремело на всю Россию. Он сделался тогда как бы символом спасения России.

Никакими объяснениями нельзя поколебать неоспоримого события — позорного разгрома 2-й армии и позорного поведения, бежавших с поля боя солдат, их бесчинств, насилий, погромов.

В свете этого исторического факта, совершенно нелепо звучат слова Владаса Станка о том, что “наступление армии при Керенском, нужное и оправданное по стратегическим соображениям, тактически кончилось неудачно”!

Причем здесь стратегия, причем здесь тактика? Не неудача, а подлинная национальная катастрофа произошла во все не из-за каких-то тактических ошибок а в результате того разрыва, который был внесен в армию революцией. И разрвал этот, вопреки утверждениям Керенского, с каждым днем усиливался.

В середине августа немцы решили выйти из состояния покоя и занять Ригу, благо — как вероятно думали они — ее никто и не стал бы защищать.

В распоряжении штаба Северного фронта и на самом деле не было ничего, что бы он мог противопоставить немцам. В противном случае, вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову перебрасывать из Двинска в Ригу “Батальон смерти” 38-й пех. дивизии — воинскую часть, хотя и боеспособную, но совершенно численно ничтожную по масштабам ожидавшихся военных операций.

Как бы то ни было, нас погрузили в эшелоны и через два дня, с музыкой, щеголяя черными погонами с серебряными черепами, мы молодецки вступили в красавицу Ригу.

На рижских улицах, кстати сказать,

нам пришлось через несколько дней с оружием в руках столкнуться с латышскими стрелками, поддерживавшими большевиков во время городских выборов, тогда происходивших.

Может быть, поэтому, для нашего расквартирования нам назначили дачное место на Балтийском побережье, Бильдерлингхоф. Однако, дойти до него нам не пришлось: на пути нас перехватил мотоциклист с соответствующим приказом из штаба, связанным с переходом немцев в наступление.

“Я не знаю условий отступления 2-й армии, — пишет Владас Станка, — но своими глазами видел отступление 12-й армии от Риги, и могу засвидетельствовать, что оно совершилось по приказу командного состава, в порядке насколько возможен порядок в отступающей армии”.

Какая бессовестная чепуха!

Выходит так, что русское командование вовсе и не собиралось защищать Ригу, а просто отдало приказ об отступлении, которое и осуществлялось, по словам комиссара, в полном порядке.

В действительности же, имелось в виду взять в клещи и разгромить те две немецкие дивизии, которые были назначены для форсирования Двины. Ее немцы благополучно, почти без выстрела, и форсировали, а шесть русских дивизий, назначенных защищать Ригу, без всяких приказов, в паническом страхе бросились бежать, и в полнейшем беспорядке бежали несколько дней, пока совсем не оторвались от противника. Вот так на самом деле выглядел тот порядок, о котором пишет Владас Станка.

Когда же спутанные, перемешавшиеся и потерявшие малейшее воинское обличье, солдатские орды откатились достаточно далеко и потеряли связь с противником, нашему батальону было приказано восстановить эту связь и пройти разведку с боем.

К вечеру 27 августа у мызы Юдаш, недалеко от станции Зегевольде, мы атаковали противника. Наступление наше встреченное сильнейшим ружейным и пулеметным огнем, было решительно, быстро и успешно.

Зажигались звезды и всходила розовая луна когда замолкли выстрелы. На обширном зеленом лугу, окаймленном соснами, лежали неподвижные трупы убитых, корчились и стонали раненые, бродили с носилками санитары.

Тихий, уже прохладный, осенний вечер догорал, как бы печалясь о ненужно пролитой крови и о напрасно истраченном горючестве и мужестве.

В Петербурге, в офицерском госпитале на Самсоньевской набережной в богатом особняке сахарозаводчика Кенига скопилось много офицеров разных чинов, разных родов оружия, разных характеров и взглядов. Общее же для всех было одно: презрение и ненависть к Керенскому и восхищение ген. Корниловым. Собирались повсюду подписи с требованием освобождения быховских заключенных, ходили по рукам памфлеты, осмеивающие нового опереточного Главнокомандующего, коим себя сделал Керенский.

Даже в замкнутой лазаретной жизни осязательно чувствовалось тогда влияние того бессилия, дряблости и расслабленности, которые отличали тогдашнее правительство Керенского, его нелепые говорильни вроде какого-то Предпарламента, речи, газеты и все, что красноречиво говорило о близком наступлении конца “керенщины”.

Конец этот, как известно, наступил скоро, а с ним пришел конец и национальной России.

Мемуары Керенского в части, касающейся “дела” Корнилова — это не только жалкий “лепет оправданья”, но и сознательная попытка обмануть историю внедрить в нее небывшее и дать бывшему заведом ложное освещение. К сожалению, эта попытка может дать свои ядовитые плоды. Ведь историю-то будут писать такие люди, для которых “керенщина”, в широком значении этого слова, является второй натурой. Все эти американские и другие “интеллектуалы”, протестующие сейчас против войны с коммунистами, видящие в советском режиме нечто прогрессивное и боящиеся сильной власти — это, именно, та среда, которая чтит Керенского и верит ему безусловно.

Вот поэтому, всем очевидцам прошлого, знающим правду, надо всеми мерами защитить ее от ловких и лукавых приспешников Керенского и от него самого.

Г. Месняев

Еп. Нафанаил

ОЧЕРК ИСТОРИИ ПРАВОСЛАВНОГО МОНАРХИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

Процесс выработки православно-христианского монархического принципа является процессом не простым, как это иногда представляется, а чрезвычайно сложным и богатым диалектическим процессом, уходящим в седую глубину веков. Чтобы говорить о нем даже в кратком очерке, нам надо обратиться к древнейшим временам человеческой истории.

Изгнанный из рая после грехопадения человек начал бедственную примитивную жизнь, о которой мы в настоящее время имеем довольно ясное представление на основании доисторических археологических раскопок. Величайшей поддержкой для человека в этом его существовании было то, что из рая он вынес, пусть и поврежденным, но не до конца разрушенным свое природное человеческое стремление: жить соборно, сообща.

Это человеческое свойство является большим, чем стадность, свойственная и многим, так называемым, общественным животным, потому что общественность, даже и у падшего человека, связана не только со стремлением к совместному питанию, совместному пребыванию на одном пространстве, но и со взаимным интересом к внутреннему миру друг друга, с беседой, со взаимным духовным общением.

Вместе с тем человеческое стремление к общей жизни оказалось связанной с необходимостью регулировки взаимоотношений: как равных между собой, так и властно-подчиненных.

По плану Божьему о человеке, в безгрешном человеческом обществе, при ненарушенной соборности, эти отношения были бы подобны отношениям между собой лиц Пресвятой Троицы, были бы совершенны исполнены гармонии. Человек жил бы жизнью другого человека совершенно, как своей собственной и повиноваться другому человеку, выполнять его волю было бы радостно для него, тем более, что воля безгрешных людей была бы всегда одинаковой, и они лишь состязались бы друг с другом в выполнении пожеланий воли друг друга и Бога, так как воля каждого была бы волей и другого и волей Божьей.

Но после грехопадения это единство воли каждого человека с волей других людей и с волею Божьей, вообще соборное единство человеческого рода, было нарушено. Личность каждого человека перестала быть в гармоничном соборном единстве с прочими человеческими личностями и с Богом, но стала самоутверждаться, настаивать на своем, вопреки иным.

Однако, обрывки соборности, стремление к взаимообщению и способность к нему, хотя и наорвано, но остались в человеческой природе, потому что испорченность человека и в грехопадении была не полной, не до конца.

При таких условиях в земном, греховном но не до конца греховном, мире надо было строить человеческое общество.

От Редакции: Благодарим Владыку Нафанаила, приславшего нам свою интересную статью. Читателям нашим, может быть, мало известна самоутверженная и полная опасностей деятельность Епископа Нафанаила в Берлине на самом “передовом краю обороны” Западного Мира. Нет у Архиерейского Синода за Рубежом храма ближе расположенного от советского гарнизона Вост. Берлина, от его карательных и разделятельных отделов.

В этом храме молилась наша Августейшая Чета и в сопроводительном нам письме Владыка Нафанаил пишет: “Все без исключения наши прихожане были умилены и растроганы той величайшей простотой, какую проявили Великий Князь и Великая Княгиня у нас в Церкви и в Толстовском Доме для престарелых”.

Ввиду размера присланной статьи приходится ее поместить в нескольких номерах. Ее идеологическое для народных монархистов значение и отсутствие злободневности позволяет Редакции печатать ее в нескольких номерах, что даст возможность читателям в нее углубиться и при желании выразить Редакции свои замечания.

Все люди сознают себя равными друг другу, потому что таковы они по замыслу Божию о них. Все люди хотят, чтобы выполнялась их воля, потому что в плане Божием о человеке, вследствие его богоизбранности, так оно и должно было бы быть.

Каждый человек непрестанно, со всей силой, проявляя свою волю, и эта воля его с любовью и радостью подхватывалась бы и осуществлялась бы всеми прочими людьми и Богом Самим, потому что все были бы согласны с волею каждого. И каждый человек, совершенно так же, как свою, подхватывал и осуществлялся бы и волю других.

Но в греховном мире эта гармония нарушена тем, что человек осуществил свою волю вопреки воле Божией, нарушив Его заповедь. Единство с Богом и с прочими людьми нарушено, а стремление к осуществлению своей воли всеми прочими людьми — осталось и даже усилилось, ибо человек в грехе научился противопоставлять свою волю воле Божией, а следовательно и всякой иной воле. Наоборот, умение подхватывать и осуществлять волю другого сузилось и нарушилось, ибо грех и состоял в том, что человек не осуществил воли Божией.

Однако, умение осуществлять волю другого, умение повиноваться, хотя и ущербленно, как и все свойства естественной и прирожденной соборности, все же остались в человечестве постыдку, поскольку остались в нем и прочие остатки древней, исконной, надорванной грехом, но не уничтоженной естественной соборности: любовь, доверие, понимание, сострадание.

И мы видим, что действительно, добровольное повиновение всегда вызывается именно этими остатками древней соборности в человеческом существе: любовью, состраданием, пониманием, доверием.

Однако, гармония нарушена. Готовность повиноваться не равна стремлению данного человека к тому, чтобы осуществлялась его воля. В человеческом обществе после грехопадения гипертрофировано велико стремление каждого человека к тому, чтобы осуществлялась его воля и недостаточна готовность к повиновению. В греховном человеческом обществе появляется своеобразие, многоволие и разноволие. Между тем, единая воля — источник силы, как и все согласно с планом Божиим о человеке. А исконный план Божий о человеке именно в том и состоит, чтобы в человеческом обществе была одна воля. В многоволии — слабость, а человечество всегда, а в первые века своего существования на земле, окруженному враждебным миром, особенно, нуждалось в силе, и не могло примириться с несущим слабость многоволием общества.

Начались поиски утраченной гармонии.

Каждый хотел осуществлять свою волю но встречался с ограниченной, совершенно недостаточной готовностью других к повиновению. Должно было яриться и явилось принуждение. Принуждение может осуществлять тот, кто обладает в каком-то размере одним из Божиих свойств: силой. Первоначальным видом силы в примитивном человеческом обществе была просто грубая физическая сила. Тот, кто обладал наиболее развитыми мускулами принуждал поочередно всех прочих подчиняться себе и заставлял их осуществлять его волю. Так родилось единовластие. Человеческое общество, возглавляемое сильнейшими индивидуумом приобретало единство воли и единство действия. Оно лучше могло преуспевать в окружающем мире, и в свою очередь, могло навязывать волю своего возглавителя другим обществам.

Однако, этот процесс подчинения всех единой воли и внутри данного общества и во вне его не проходил безболезненно по ряду причин. Во-первых, в то время как в Боге абсолютная сила связана с абсолютным добром и абсолютной мудростью, так что Бог может желать только доброе и разумное, и по образу Божиим таким же должен был бы быть и сотворенный Богом человек, — в греховном человеке гармо-

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasónico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-8605
(один квартал от станции субтрансферного "Пуэрредон" по линии Федено-Лакросе).

В пятницу 25-го марта с. г.
от 6 до 6.30 час. утра по радио
C. W. 1 Radio Colonia
в программе:
**"AMANECER RIOPLATENSE
COOPERATIVA DEL AIRE"**
выступит представитель Русского
Кредитного Кооператива "XX век"
Николай Мих. Седляревич на тему:
"Кооперация в России до революции
и в настоящее время".

нля природы нарушена, и сила не связана с мудростью и добром. Поэтому в человеческом обществе после грехопадения претендующий на руководство сильнейший индивидуум мог принуждать своих сородичей на зло и на неразумное, а это вызывало естественный, присущий природе человека протест, ибо человек сформирован и способность повиновения ему дана для последования благой и мудрой Божией воле или согласной с нею воле человеческой, а не злой и неразумной воле.

Во-вторых, наличная в каждом человеке его собственная воля, гипертрированная грехопадением, и вследствие греховной у каждого человека искривленности, неизбежно иная, нежели у данного сильнейшего индивидуума, стремилась сама к тому, чтобы утвердить себя и заставить себе повиноваться прочих людей.

В-третьих, в то время как Божья сила абсолютна, человеческая сила всегда ограничена, и самый сильный человек всегда слабее большей или меньшей суммы слабейших его в отдельности людей. Поэтому в первобытном обществе неизбежно возникают конфликты между сильнейшим индивидуумом и теми, кому он хочет навязать свою волю. Начинается борьба за власть.

При росте недовольства порабощаемых сильнейшим более слабых людей, они в конце концов сбрасывают власть сильнейшего, изгоняют его или убивают, так или иначе перестают исполнять его единую волю. Но тогда данное общество опять лишается силы, связанной с единовластием, и легко становится жертвой диких зверей, стихийных бедствий или других к этому моменту более сильных человеческих обществ.

В поисках выхода появлялись попытки более сложного установления единовластвия в данном обществе. В человеческой душе обычно неосознанно, но всегда неистребимо хранится смутное памятование о подлинном Божием плане о человеке и его соборном обществе. Поэтому эти попытки сводились к большему или меньшему приближению к тому, как должен был бы осуществляться человеческий собор в условиях райского существования до грехопадения человека.

Испытав бедственность существования в обществе, где отсутствовала единная воля, люди возвращались к единовластию, но при этом уже стремились к тому, чтобы единственный правитель был выразителем не только своей силы, но и воли подчиняющихся ему людей, какого-то общего коэффициента, выражавшегося в законах, обычаях, нравственных представлениях данного общества.

А так как в глубинах подсознательных воспоминаний человеческого рода с таким воплотителем силы и воли, согласных с законом и нравственностью, связано представление о божественности, то очень рано человеческие общества своим законным единовластительным вождям стали приписывать божеские свойства.

Этот сложный и многовидный диалектический процесс известен нам из истории многих человеческих обществ. В наиболее развитой, яркой и наиболее сильно воздействовавшей на человеческую историю форме мы его знаем по Римской истории.

На заре истории Рима мы застаем в нем примитивную царскую власть. Конечно, это уже не та первобытная власть сильнейшего о которой мы говорили выше. Человеческая история уже чрезвычайно длинна. Древне-римская царская власть это уже очень осложненное и диалектически обогащенное явление. Но для нас сейчас важна руководящая нить, которую дает нам наша схема.

Царская власть объединяет Рим, делает его сильным, сконцентрированным, но вызывает против себя борьбу других сильных людей данной общины, по преимуществу 300 старейших родов, так

называемых патрициев. Они сбрасывают власть царя, и чтобы не впасть в губительную анархию, вместо него выдвигают коллектив — Сенат, "собрание царей" как его потом назовут представители эллинистических государств. Сенат должен осуществлять сложный процесс: из многих воль многих человеческих личностей, из которых каждая хочет быть царем, т. е., чтобы его воля была обязательной для всех, выковать единую волю, которая была волей всех, прежде всего составляющих Сенат его членов, а во-вторых, и всего римского народа — Senatus Populusque Romanus (Сенат и народ римский).

Появляется республика.

Сходный процесс происходил и в греческих городах-государствах. Но там он в значительной степени на этом и остановился, ибо у греческих городов-государств не было того стремления к силе того почитания силы (а мы помним, что сила есть Божие свойство), какое было характерным для Рима. Этой жаждой силы, и притом силы подчиненной, пусть и ограниченному человеческому, но все же правому закону, Рим стал достоин той вселенской роли, которую возложил на него Господь: быть колыбелью для новорожденного христианства. Своим узким провинциализмом греческие города-государства, несмотря на все внутреннее свое культурное богатство, делали себя неспособными к указанной роли. Хотя участие в подготовке мирового государства, нужного для Божиих целей приняли и греческие государства, но не в результате обогащающего диалектического процесса, а тем, что их сковал в одно целое и вывел на широкую политическую арену Александр Македонский, исконный, то есть первобытный царь греко-подобного народа.

Рим органически не мог остановиться на ступени республики. В нем, как ни в каком другом народе, была воплощена исконная человеческая жажда к власти, стремление к выполнению всеми его воли. В провиденциальном плане соединения колыбели для грядущей проповеди Евангелия, Господь выдвигал народ способный установить единство воли на огромном пространстве.

Между тем, при республиканском образе правления к этому возникают препятствия не внешние, а внутренние. Чем

более развивалась римская жизнь; чем более она уходила от древних простых форм, чем более новых элементов входило в нее, тем труднее, а потом и невыполнимее становилась задача Сената свести к одной воле различные воли многих членов, составляющих это "собрание царей". Древне-римское душевное однообразие, минимальная индивидуальность, штампованные одинаковостью древне-римских характеров чрезвычайно способствовавшая единству Римского Сената, постепенно испарялась с проникновением в Рим греческой индивидуалистической культуры. После окончания Пунических войн, в Сенате все больше воцаряется разнобой, все чаще и все неизбежнее становятся внутренние столкновения. Разложение еще усиливается от того, что Сенату все труднее становится осуществлять свою власть над выходящими из его недр правительствами отдельных областей. Будучи членами Сената, то есть принципиально равными всем прочим, составляющим его "соцарям" Рима, они плюс к тому еще имеют и власть над подчиненными им провинциями. Возникает опасность разрушения единства.

Тогда, после страшных политических бурь Римский Сенат вручает свою полноту своей власти — соединенной воли всего народа римского, своему чиновнику — Императору, то есть командующему войсками внешних провинций. Воцаряется снова единство воли, и начинается тот процесс постепенного обожествления этого носителя сверхчеловеской власти, о котором мы говорили выше: перенесение на человека Божиих свойств, вследствие подсознательной памяти человеческой души о такой же власти Божией.

На этой именно ступени развития власти в самом передовом земном государстве в мир пришло христианство.

Очень скоро оно столкнулось в смертельной схватке с этим государством, главным образом именно вследствие перенесения Римом на своего императора Божеских прерогатив. В противовес этому обожествлению властителя, христианство выдвинуло принцип, выраженный Христовыми словами: "Воздадите убо Кесареви кесарево, а Божие — Бож-

ДОБРЫЕ РУССКИЕ ЛЮДИ!

Обращаюсь к вам с усердной просьбой: помогите делу, которое нужно считать до крайности важным.

Наш Берлинский православный приход Зарубежной Русской Церкви лежит на островке свободного мира, со всех сторон окруженный территорией порабощенной коммунистами. Вследствие этого, наш приход обладает возможностями, не имеющими в иных местах.

До августа 1961 года, то есть до возведения пресловутой стены, возможности эти были очень велики. В нашу церковь постоянно приходили с той стороны Железного Занавеса верующие люди: из вост. Берлина, из вост. Германии, из Польши из Чехословакии и других порабощенных стран и даже иногда из России. Особенно много людей приходило на праздничные трапезы на Пасху, на наш храмовой праздник Покрова Пресв. Богородицы и на елку на Рождество. При этом мы снабжали их подарками в виде продуктовой посылки, небольшой суммы денег, и всегда ими очень просимой церковной литературой: Евангелием, молитвенником и какой-нибудь духовной книжечкой.

Комитет помощи православным беженцам имени д-ра Трушновича оказывал более широкую помощь этим людям, также снабжая их, но более регулярно, продуктами, одеждой, небольшими суммами денег и пр. Наш приход имел тогда щедрую помощь от Соединенных Штатов и мы могли принимать большое участие в работе этого Комитета.

С 13-го августа 1961 года когда коммунисты были возведены стена, разделившая Берлин, все это значительно изменилось. Посещения из вост. Берлина и вост. Германии прекратились. Комитет помощи православным беженцам закрылся, передав нашему приходу картотеку с адресами лиц, которым оказывалась помощь как по эту, так и по ту сторону рубежа, и картотеку с адресами лиц которые помогали работе Комитета. Благодаря тому, что помощь из Америки нашему приходу в то время еще продолжалась, мы смогли создать при приходе свой малый Комитет для продолжения благотворительной работы как среди нуждающихся в зап. Берлине, так и на ту сторону Железного Занавеса.

Но 1-го октября 1963 года помощь из Америки полностью прекратилась, и казалось, что нам придется остановить и нашу благотворительную работу, т. к. на нее не было больше средств. Нашим

гови". Эти слова, подчеркивая их важность повторяются у трех евангелистов (Мф. 22, 21; Мр. 12, 17 и Лук. 20, 25).

Этот принцип дополняется наставлениями апостола Павла: "Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога, существующие же власти от Бога установлены" (Рим. 13, 1 и Тит. 3, 1), и апостола Петра: "Итак, будьте покорны всякому человеческому начальству для Господа: царю ли, как верховной власти, правителям ли, как о Него посланным для наказания преступников и для поощрения делающих добро" (1 Петр. 2, 13).

Однако, при этом совершенно ясном определении, каково должно быть отношение христианина к власти, совершенно не говорится, какова должна быть сама эта власть. Нигде во всем Новом Завете мы не встретим указания на это.

Поэтому, основываясь на всем опыте двухтысячелетней христианской истории, митрополит Антоний учил, что даже наилучший образ правления, т. е. монархический, ни в какой мере не является церковным догматом, но что царь нам нужен по соображениям нравственно-практическим; что государственная область, как и всякая иная внешняя область человеческой деятельности, предоставлена свободной воле человека. Господь не определяет, например, как должен торговать человек, кроме нравственного требования, чтобы он делал это честно. Точно также и в отношении государственной власти: чтобы христиане не относились к ней так, как это предписывает апостол, необходимо только два условия: во-первых, чтобы ее веления не противоречили Божьему нравственному закону, и чтобы сама эта власть была бы законной, то есть ее природа не противоречила бы нравственному сознанию своих подданных и своим собственным законам.

Епископ Нафанаил

(Продолжение следует)

СООБЩЕНИЕ

В связи с исполнившимся десятилетием управления Аргентино-Парагвайской Епархией Русской Православной Церкви заграницей Его Высокопреосвященством Архиепископом Афанасием, по инициативе Дома Русских Белых солдат Комитета чествования Высокопреосвященного Владыки Афанасия.

Комитет возглавил Благочинный Бузнос-Айресьского благочиния Митрополит Протоиерей о. Феодор Формунчик.

Все церковные и национально-общественные организации, желающие принять участие в чествовании нашего Архиепископа, собираются соблаговолят довести до сведения об этом председателю Комитета по адресу: ул. Бразиль 315, Бузнос Айрес. О месте и дне чествования будет сообщено дополнительно.

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
принимает
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
АМЕНАВАР 4156 CAPITAL
Новый телефон 701-8413

нуждающимся прихожанам в Берлине мы по крайней мере могли сообщить о прекращении помощи им, но людям, которым мы оказывали помощь в порабощенном мире мы не могли даже сообщить о прекращении этой помощи, и можно было лишь догадываться, с каким горьким, иногда трагическим разочарованием они будут ждать привычной помощи и не дождутся ее.

Однако, благодаря тому, что двое епископов нашей Зарубежной Церкви прислали мне к Рождеству и к Пасхе по 100 долларов, а осенью 1964 года один состоятельный американец, которого я венчал с его русской невестой, также дал на это дело 100 дол., мы оказались в силах послать к Рождеству, к Пасхе и к Покрову в обычных размерах посылки и небольшую денежную помощь всем нашим друзьям на Востоке.

Таким образом, минимальная нить связи с нашими друзьями за Железным Занавесом была сохранена в течение 1964 года.

Эта связь представляется нам очень важной. К продуктовым посылкам посылая их на Восток, прибавляем мы религиозные издания: Евангелия, молитвенники, а с лета 1963 года и особые апологетические брошюры, издающиеся специально для распространения на Востоке, нашим Монастырем преп. Иова в Мюнхене. Издания эти, строго воздерживаясь от всякой примеси политики, посвящены исключительно апологетическим сведениям, художественным религиозным произведениям зарубежных русских писателей и сообщениям о современных гонениях на веру.

В течение последних лет и католики и баптисты и другие протестантские организации посыпают свою литературу в Россию. Только Православная Церковь до последнего времени не принимала участия в этом важнейшем деле. Трудами обители преп. Иова ныне в малой мере восполняется этот пробел.

И возможность способствовать этому делу отправкой религиозной литературы при нашей благотворительной помощи на Восток мы считаем до чрезвычайности важной.

Поэтому мы обращаемся к вам с усердной просьбой: поддержать нашу работу посильной денежной помощью, единовременной или регулярной. Особенно драгоценна такая помощь перед праздниками Рождества, Пасхи и Покрова, так как именно к этим дням мы приурочивали всегда описанную тут помощь, пропуская иногда другие месяцы.

Надо во что бы то ни стало сохранить нить связи с верующими людьми на той стороне Железного Занавеса, помочь им и продуктами, и малой денежной помощью, и снабдить их духовно бодрящей церковной литературой. И надо очень постараться не уменьшить не свести к минимуму, а сохранить и по возможности умножить эту помощь, сделать ее регулярной — ежемесячной.

Итак, обращаюсь к вам с усердной просьбой присыпать денежные пособия непосредственно на Берлин, по адресу:

Bischof Nathanael Lvov,
Holsteinischestr. 41, Berlin 31 —
Wilmersdorf — Germany.

Епископ НАФАНАИЛ
Настоятель Берлинского
Православного прихода
Зарубежной Русской Церкви.

СОВЕТСКИЙ БЫТ

“ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ” СИНЯВСКОГО И ДАНИЭЛЯ

(КРС) Наиболее серьезным юридическим аспектом судебного процесса писателей Синявского и Даниэля, состоявшегося 10-14 февраля с. г. в Верховном суде РСФСР, является то обстоятельство, что статья Уголовного кодекса РСФСР (статья 70-я), по которой они обвинялись, представляет собой одну из немногих “политических статей” в советском уголовном кодексе. Она составлена в настолько общих формулировках, под которые можно подвести все что угодно, что чрезвычайная редкость ее применения за последние десятилетия рассматривалась большинством иностранных наблюдателей как отрадный признак того, что система советского правосудия постепенно удаляется от юридического произвола сталинской эпохи.

Дело Синявского и Даниэля с этой точки зрения является историческим шагом назад. Десятилетие прогресса на пути к тому, что советскими юристами гордо именуется “социалистической законностью”, сильно теряет в глазах всех, если оказывается возможным легко подвести под весьма распространенно сформулированную статью уголовного кодекса любое литературное произведение, которое рассматривается коммунистическим правительством как “антисоветское”.

Во всяком случае, заявление Хрущева, сделанное на XXI съезде КПСС 27-го января 1959 года и встреченное продолжительными аплодисментами, о том, что “в реестре судебных дел в Советском Союзе нет ни одного случая политических преступлений”, теперь, через семь лет, явно потеряло все основания. Процесс Синявского и Даниэля, таким образом, сажает на скамью подсудимых всю систему советского правосудия, и дает нам право внимательнее рассмотреть эту часть советского уголовного законодательства.

Первое, что бросается при этом в глаза, это то, что с уголовной точки зрения оба обвиняемых за посылку своих произведений заграницу вовсе неподсудны. Во всем советском уголовном кодексе нет ни одного слова о том, что это является преступлением.

Статья, по которой они обвинялись, гласит: “антисоветская агитация и пропаганда”, и ни в какой своей части не относится к событиям за пределами СССР. С юридической точки зрения, совершенно безразлично, что Синявский и Даниэль печатались заграницей под псевдонимами. С другой стороны, осуждение их по этой статье фактически распространяет статью 70-ю на подобные случаи, и служит прецедентом для будущих осуждений других писателей, делавших то же самое.

История

Так называемые “политические преступления” в советском уголовном кодексе, действующем в настоящее время, имеют свое начало во всесоюзном “Законе о государственных преступлениях”, принятом Верховным Советом СССР 25-го декабря 1958 года. 25 статей этого закона подразделялись на две группы: “особо опасные государственные преступления”, о которых говорилось в остальных 15-ти статьях. Преступления “антисоветской агитации и пропаганды” содержались в первой группе (статья 7-я). Этот всесоюзный закон 1958 года представлял собой в значительной степени переделанный версию аналогичного закона от 25-го февраля 1927 года, в котором также содержалось преступление “контрреволюционной агитации и пропаганды”.

Состав преступления

Статья 70-я УК РСФСР распространяется на четыре вида преступного поведения:

а) агитация и пропаганда, проводящиеся в целях подрыва или ослабления советской власти;

б) агитация и пропаганда, проводящиеся с целью призыва к совершению особо опасных государственных преступлений (к которым относятся измена, шпионаж, террористические акты, диверсия, организованная антисоветская деятельность и т. д.);

в) агитация и пропаганда, выражавшиеся в распространении “клеветнических измышлений, порочащих советский государственный или общественный строй”;

г) агитация и пропаганда путем “распространения или изготовления или хранения” антисоветской литературы, целью которой является подрыв или ослабление советской власти.

Применение закона по делу Синявского и Даниэля.

Посылая свои рукописи заграницу для опубликования, Синявский и Даниэль не совершили ничего, что могло бы быть отнесено к “агитации” или к “пропаганде” в смысле существующего советского законодательства. Их действия никого ни к чему не призывали, и они не предполагали, что кто-либо предпримет какие-либо действия.

Первые два вида преступного поведения (а) и (б), охватываемые статьей 70-й, к ним поэту неприменимы. Обвинение вынуждено было поэтому обвинить их в совершении двух последних видов действий. По пункту (в) необходимо было показать, что написанное ими было “клеветническим измышлением”, которое “распространялось с нарочитой целью дискредитации советского государственного и общественно-го строя”. По пункту (г) слово “литера-тура” tolkutse в широком смысле, как любое произведение в письменной форме, а поэтому должно быть продемонстрировано преступное намерение обвиняемых, заключавшееся в написании произведений со специальной целью дискредитации СССР. Обвинение прокуратуры построено, поэтому, на двух пунктах:

1. Содержание написанного — не-правда, и обвиняемые знали, что это неправда (это необходимо, поскольку понятие “клевета” в советском законодательстве в этом пункте весьма ясно);

2. Мотивами обвиняемых было желание нанести вред советскому строю путем написания и посыпки их произведений для опубликования заграницей.

Таковы юридические аспекты дела, которое по всей видимости потребовало столь длительного времени для расследования перед тем, как быть переданным в суд по обвинению в “антисоветской агитации и пропаганде”. Бремя доказательства, лежащее на прокуратуре, должно поэтому выразиться в применении двойной тактики с целью доказательства того, что книги обвиняемых являются нарочитой клеветой на советскую действительность; с этой целью привлечены авторитет литературных экспертов Аркадия Васильева и Зои Кедриной на предмет установления “антисоветского” (читай “контрреволюционного”) содержания произведений обвиняемых. На прочих свидетелей, по-видимому, выпало задание обосновать вторую тактику прокуратуры, сводящуюся к доказательству принципиальной “антисоветской” (читай “контрреволюционной”) Синявского и Даниэля во всем их поведении, что довлеет над их мотивировкой.

Задача прокуратуры была явно нелегкой. Открыто прочесть полностью произведения, опубликованные под псевдонимами Терц и Аржак, невозможно, не ослабляя внимания в “намеренно клеветнических измышлениях”. С другой стороны, доказательство мотива принадлежит числу труднейших и наиболее щекотливых в любой юриспруденции во всем имре.

Процесс Синявского и Даниэля является “показательным процессом” в полном сталинском значении этого слова. Юридически дело покончилось на столь шатком основании, что обвинение охватывает его лишь путем применения к нему прежнего значения закона — практика, весьма недалекая от “аналогии”, которая была окончательно осуждена и исключена из советского законодательства всего лишь новыми “Основными принципами уголовного законодательства СССР”, принятыми в декабре 1958 года.

Однако, устрашающий эффект этого “показательного процесса” рассчитан на политическое воздействие его на всю советскую литературную интеллигенцию. В центре внимания стоят, поэтому, не уголовные проступки Синявского и Даниэля, а скорее попытки их оклеветания — выпытывание их “морального облика” или их “наемнических” целей — и, наконец повторные попытки доказать, что их иностранные связи гравили с изменой.

Показательные процессы, клевета и намеки на изменнические связи с иностранцами! И все это на основании литературных произведений, независимо

от того, читаются ли они в СССР или заграницей. Какой паникой должно быть охвачено все советское правительство, если оно вынуждено прибегать к подобного рода запугиванию и угрозам! Не по отношению к Синявскому и Даниэлю, но по отношению ко всей советской литературной интеллигенции! Перед чем так дрожит правительство? Не перед жалким впечатлением от него в некоммунистическом мире, ибо процесс Синявского и Даниэля кричит на весь мир, что свобода литературного творчества в сегодняшнем СССР все еще приводит в тюрьму. Чего оно так боится? Письменных столов писателей, полных такой “подстольной” литературы. До сегодняшнего дня все это терпелось, может быть потому, что нерешительный Хрущев не мог заставить себя вернуть КГБ всю ту терроризирующую власть, которую он отнял у него после расправы над Берней.

Трагедия Синявского и Даниэля заключается в том, что преемники Хрущева решили атаковать “подстольную” литературу в лоб; их процесс нельзя понять иначе, чем как начало кампании устрашения против всей советской творческой интеллигенции — первые семена нового террора. Единственный положительной стороной всего этого является только то, что политические правительства прибегают к террору только из чувства неуверенности в самих себе.

МОЛОДЕЖЬ

Журнал “Молодой коммунист” о бунтующей молодежи.

(КРС) Советская молодежь шестидесятых годов заражена цинизмом, нигилизмом, неверием в коммунистические идеалы. Именно эта молодежь выдвигает из своих рядов недовольных бунтующих поэтов и художников, подвергающих советскую действительность жестью критике.

В официальной печати не печатаются бунтующие поэты и писатели, в официальных выставочных залах не показываются картины абстрактных художников.

И сама бунтующая молодежь не очень стремится к тому, чтобы ее печатали на страницах официальных журналов. Ей там тесно, она со своими идеалами свободы, со своими понятиями и запросами сознает, что ей нужны страницы свободной печати. Поэтому многие молодые советские поэты пересыпают свои произведения на Запад. Многие печатаются на страницах, так называемых, подпольных журналов (которых за последнее время в Москве и Ленинграде появилось несколько десятков).

Явление это настолько распространено, что о нем вынуждена говорить и официальная советская печать. Правда, говорит она по-своему, исказя суть явления и представляя его в смешном виде. Но если отбросить обязательные для официальной печати “ярлыки”, то перед внимательным читателем представят упорная борьба молодежи за свободу творчества, борьба неравная, поэтому героическая.

Журнал “Молодой коммунист” № 1 за 1966 год поместил статью Г. Сомова “Принц и нищие” с подзаголовком “Мода на интеллект”, в которой разбираются виды нигилизма советской молодежи.

Статья начинается разговором с молодым “интеллектуалом”, который стремится приобрести на черном рынке произведения Кафки и А. Экзюпери. Томик Кафки стоит на черном рынке 35 рублей. Это дорого, но приоритет надо. Ничего не поделаешь. Мода! Если у тебя на полке не будет этого томика, тебя твои друзья сочтут невеждой.

В связи с этим разговором Г. Сомов рассказывает о трех действительных случаях, характерных для современной молодежи. Первый случай:

Двадцатилетний Виктор смотрел на жизнь прищуренными глазами. Он писал стихи. Стихи эти, уверяет Г. Сомов, никто читать не хотел. Тогда Виктор рассердился на “общество”, отвергнувшее его талант, нашел еще двух непризнанных поэтов, и стал издавать подпольный журнал.

“Не теряя времени, новонапечатанный поэт привлек к делу еще двух соратников по скепсису — Александра К. и семнадцатилетнего Ефима А. Означенное трио основало теплую литкомпанию под скромным девизом “И мы — гении”.

ТИРАЖ “НАШЕЙ СТРАНЫ” ДОЛЖЕН НЕПРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕМ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

Для начала решили оптом охать всю существующую поэзию. В рукописном сборнике с жизнеутверждающим названием “Инфаркт миокарда” они изложили это следующим образом:

“Сейчас благородные чувства поэтов забронированы в такие эпитеты, как “королева полей”, “золотые руки” и прочее. У нас же все сметено железным бунтом... Мы выступаем против всяких ограничений в литературе и искусстве, за полную свободу словотворчества...”

Приведя несколько образчиков “поэзии” Виктора и его друзей, Г. Сомов продолжает:

“Несколько лет подряд новоявленные “новаторы” поочередно взбегали на свой, собственноручно сколоченный Парнас. Из-под чернильной ладошки вглядываясь в горизонт: не идет ли слава и все приятности, из нее происходящие? А слава не шла... Их рукописные сборники попрежнему находили почитателей лишь в кругах, постоянно тяготеющих к городским “забегаловкам”.

Г. Сомов высмеивает “бунт” Виктора и его друзей, считая его всего лишь “модой”. Второй случай:

Владимир Беляев, окончив десятилетку, решил бродить по стране. Он ездил из Смоленска в Кишинев, из Кишинева в Ригу, Ленинград и Вильнюс, утверждая, что ищет “свободы от общества”. Г. Сомов по этому поводу пишет:

“Забывалась школьная география, выдувало из головы формулы алгебры и тригонометрии, сходили с рук мозоли, когда-то нажитые на заводе. На смену всему этому приходил ранний цинизм. Работа? Это для дураков!

Знания? Проживем и без них! Родной дом? Мало ли места на земле! Друзья? Зачем они, если есть собутыльники!

Главное — свобода! Что его гнало? Он отвечает: фантазия...

Мечется по стране двадцатилетний парень, бессмысленно расшивая по вокзалам свое время, свою жизнь.

Зачем? Во имя чего? Кругозор? Чепуха! Жизненный опыт? Ложь!

Так что же? Неприятные повседневной действительности?

Да, неприятие!” Таких, как Беляев, утверждает Г. Сомов, строительство новой жизни не интересует, они “все отрицают и ничего не приемлют”... Судьба будущего, общественный прогресс, гражданский долг...

“Вот и проходят беляевы стороны, кочуют из ресторана в ресторан, с улицы на улицу, из города в город; ищут острых, приправленных специями ощущений. И находят... Обвиняемый Владимир Беляев за бродяжничество и тунеядство приговаривается...” Третий случай:

Г. Сомов пишет:

“Впрочем, “бунтуют” и бросаются в “нигилизм” не только те, кто страшится отстать от всемогущей моды...”

Далее он рассказывает о непризнанном писателе Андрее Зорине. Андрей Зорин — стольчный житель. Но в столице его “не признали” и он отправился на периферию.

“Периферия” (местные радиокомитеты) часто принимают от Андрея Зорина его сочинения.

“Разумеется, общество, которое не спешит издавать малограмматные опусы настырных авторов, не торопится осыпать их материальными благами, подкрепив эти блага бронзовыми памятниками на крупных городских перекрестках, такое общество положительных эмоций у зориных не вызывает. И они считают своим долгом обидеться на советскую власть”.

Г. Сомов утверждает, что за “нигилизмом” часто скрывается личная обида. Кого-то из молодых людей “обидели”, и он начинает кричать “о сковывании инициативы”, “о стандартно-обезличивающем подходе к личности”, “об ущемлении свободы слова”. Таких “нигилистов”, утверждает Г. Сомов, поддерживают единомышленники.

Статья по сути дела, является тревожным воплем. Г. Сомов, несмотря на ironию и похищивание, кричит “караул”.

Ведь молодежь выступает против всяких ограничений в литературе и творчестве за полную свободу словотворчества! Против сковывания инициативы! Против стандартно-обезличивающего подхода к личности! Против ущемления свободы слова! Против советской власти!

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Начиная с важнейших событий, надо сознаться, что они страдают наименьшей полнотой и не дают возможности ни к каким заключениям. Речь о Вьетнаме, о Китае и о Соед. Штатах Сев. Америки. Хотя на юго-востоке всего мира происходит борьба между правительством Южного Вьетнама и коммунистами, засыпаемыми из захваченного красными (или отданного красным) Северного Вьетнама, хотя участие армии Соед. Штатов в этих военных операциях партизанской и политической войны имеется помошью законному правительству Южного Вьетнама от посягательств красных, если знать даже только самую поверхность дела, то не остается сомнений, что здесь решается вопрос о том: являются ли Вьетнамские операции началом атомной войны, или же она еще все же может быть предотвращена?

На этой неделе обстановка выражалась следующими явлениями и заявлениями. Газеты широковещательно извещают о том, какие цели намечены Пентагоном для бомбардировки в Сев. Вьетнаме, почему именно надо бомбить склады и дороги, и почему не концентрировать огонь по морским портам и проч. и проч. Другого характера сведения говорят о суммах денег (долларов), отпускаемых Сенатом и Конгрессом США на военные расходы во Вьетнаме (Большие суммы!) Третьего характера сведения говорят о боевых эпизодах о происходящих в Южном Вьетнаме взрывах, о поджогах и о прочих случаях, характерных для партизанской войны. Это — явления. А вот заявления:

Восемь значительных американских издателей интервьюировали вице-президента США, Губерта Гумфрея перед радио-телевизорным аппаратом. Разговоршел о Вьетнаме. Важнейшим пунктом высказываний Гумфрея было заявление о готовности Соед. Штатов прекратить бомбардировки Сев. Вьетнама и сесть за стол для переговоров о перемирии и о мире. Непременными условиями для этого он поставил: прекращение бомбардировки Южного Вьетнама с севера и наличие какого-то персонажа, который оказался бы по другой сторону конференционного стола. Гумфрей говорит, что Красный Китай не проявляет склонности к участию в такого рода конференции, хотя не подлежит сомнению, что именно Красный Китай стоит за спиной красного Вьетнама, т. е. не пускает вьетнамцев идти на мир с Америкой.

Другим любопытным заявлением было высказывание сенатора Фуллбрайта, по мнению которого надлежало бы ввести Красный Китай в состав ООН чтобы этим облегчить дело мира во Вьетнаме. О необходимости введения Красного Китая в ООН говорит и премьерминистр Индии г-жа Индира Ганди.

Благодаря свободе печати удается услышать кое-какие голоса и с той стороны. Выходящая в Гонг-Конге газета "Вен Гуи Пао" публикует серию статей о соотношении сил между Красным Китаем и Соед. Штатами Сев. Америки. Газета эта коммунистическая и тексты в ней помещаемые фактически бывают продиктованы из Пекина. "Вен Гуи Пао" говорит прямо, что столкновение между Китаем и Америкой есть только вопрос времени, что борьба эта приведет

к уничтожению одного из двух противников, и что уничтожена будет, конечно, Америка. В Китае население воспитывается в сознании неизбежности военного столкновения. "Вен Гуи Пао" говорит, что Китай не будет первым, не станет нападать, но что Америка силою ветшает перед неизбежностью распространения войны на юго-востоке Азии, после чего Соед. Штаты неизбежно должны будут атаковать Китай.

Из самого Пекина идут замечания о старении Мао. Ему 72 года. Он начинает дряхлеть. По своему обычаю, он время от времени исчезает из Пекина. Сейчас его там не видно и это вызывает напряженное любопытство, — не перед событиями ли это?

Местом соприкосновения между Красным Китаем и Сев. Америкой является Варшава, где время от времени встречаются послы обеих стран. Около 15 марта эти послы: Ванг-Кно-Чуан и Джо А Гроноуски, снова встретились в Варшаве. Они протоколировали ТРИ часа и журналистам было объявлено, что переговоры не привели ни к какому прогрессу.

Между тем в Вашингтоне эксперты докладывали Сенатскому комитету. Профессор Гарвардского университета Мортон Г. Гальперин обратил внимание комитета на то, что Пекин, в такой же мере, как и Вашингтон, не желает допустить до "Мюнхена". Другие эксперты (ген. Самуэль Гриффит) предупреждают, что Китай набрасывается на терпения, чтобы "выснедеть там свое", хотя бы для этого понадобилось сидеть, пока "в здании станет холодно".

Словом, — дело мира миром не пахнет.

В Европе недавнее заявление де Голля, фактически обозначавшее выход Франции из Атлантического пакта, вызвало большое волнение. С решительными заявлениями выступали главы государств и крупные политические деятели. Все высказывались за необходимость сохранения Пакта. В конце концов последовало официальное заявление четырнадцати стран, говорящее, что выход Франции не будет обозначать распадение Пакта.

Неуклонно желаю выйти на место вождя Европы, Франция неожиданно вновь открыла Англии дверь ко вступлению в организацию Общеевропейского Рынка. Англия обдумывает.

ИНДОНЕЗИЯ. Сведения приходят не из Индонезии но то из Сингапура, то из Каула Лумпур (Малайзии), поступают не от журналистов, но от путешественников и купцов, и подчас бывают сбивчивыми.

Власть в стране была взята армией.

Ген. Сугарто заявил, что он не допусстит, чтобы Индонезия пошла в крайне

правом, или в крайне левом направлении. Те же путешественники заявляли, что дело не в заявлениях, но в сути.

А суть оказывается ярко-антикоммунистической.

Когда студенты громили

дворцы левых (коммунистических)

министров правительства Сукарно они на

шли доказательства прямой связи между заместителем Сукарно, министром Субандрио, и Пекином, причем Пекину,

как оказалось, была обещана возможность устроить свои военные базы в Индонезии. Эти материалы были представле

ны ген. Сугарто. Последовал раз

голос коммунистической партии с запре

том всем другим политическим группи

ровкам принимать коммунистов в свои

ряды. Толпы индонезийцев запрудили

улицы, требуя смертной казни для Субандрио. Новое правительство произве

ло многочисленные аресты среди ком

мунистов и добилось от Сукарно пол

ной перемены в кабинете с устране

нием всех коммунистов. Сукарно все

время настаивал на том, чтобы сохра

нить за собою место премьер-министра,

но генерал Сугарто в конце концов "по

зволил Сукарно выйти вон". С ним вы

ведены и другие. Премьер-министр

оказался теперь борец за независимость

Индонезии, пользующийся большим ува

жением и любовью сultan Гаменгку Бу

вон. Новое правительство озабочено

урегулированием вопроса питания в

стране, ибо коммунизмизующее прави

тельство привело к экономическому разбр

ороду.

По одним сведениям коммунисты из

министров Сукарно находятся под аре

стом, по другим — некоторым из них

удалось скрыться. В том числе назы

вают и главного коммуниста Субандрио.

Нам сообщают:

Из Гааги: При бракосочетании наследницы Нидерландского Престола принцессы Беатрисы с принцем Клаусом ван Амстердама присутствовали сестра Великого Князя Владимира Кирилловича Великая Княгиня Кира Кирилловна с Августейшим Супругом Принцем Луи-Фердинандом, что было отмечено в политических и общественных кругах, как важный этап на пути укрепления дружбы между обеими Династиями и дальнейшего сближения между обеими народами, воевавшими один против другого в прошлую Мировую войну, а ныне много лет состоящими в политическом и военном союзе по Северо-Атлантическому Пакту.

Из Рима: По инициативе Российского Народно-Монархического Движения в воскресенье, 13-го марта с. г., в церкви св. Николая Чудотворца после Божественной Литургии Василия Великого была отслужена торжественная панихида по скончавшейся 5-го марта в Москве и погребенной после православного отпевания 9-го марта в Ленинграде поэтессы Анны Андреевны Горенко-Ахматовой.

Русская колония Рима молилась за новопреставленную Анну и убиенных Николая и Льва, поминая в одной молитве сохранившую в многострадальной жизни глубокую религиозность писательницу и ее расстрелянных в 1921 году супруга поэта Николая Степановича Гумилева и в 1937 году сына Льва Николаевича, поэта-студента. На панихиде присутствовали наряду с нашими соотечественниками представители итальянского литературного мира и католической религиозной организации "Легион Пресвятой Девы Марии".

Делегаты славянских эмигрантских организаций в Риме выразили свое сочувствие русским единомышленникам по случаю кончины широко известной в культурном мире Запада Анны Ахматовой.

Ближайшие дни должны будут показать, в какую сторону, в конце концов пошла Индонезия.

Новое правительство Ганы очищает атмосферу от присутствия большевистской агентуры. Выслано уже 197 московских и пекинских специалистов, а за ними путевки на выезд вручены еще двадцати красным дипломатам.

Поскольку Кваме Нkrumah нашел себе убежище в Гвинее и оттуда грозил напасть на Гану, чтобы отвоевать потерянное место, Франция распорядилась о высадке в Республике Золотого Берега отряда в 2.000 французских солдат. Эта военная сила создаст прослойку, через которую Кваме Нkrumah не сможет проникнуть в Гану.

Был обнаружен красный заговор в Кении. Полиция, армия и народ проявляют верность законно избранному правительству Иомо Кеньятты. В результате в Кении высыпаются красные дипломаты и журналисты.

К сведению интересующихся межпланетными полетами. Американцы отправили двух "космонавтов", Нильса Армстронга и Давида Скотта, в стратосферу заместителем Сукарно, министром Субандрио, и Пекином, причем Пекину, как оказалось, была обещана возможность устроить свои военные базы в Индонезии. Эти материалы были представлены ген. Сугарто. Последовал разговор коммунистической партии с запретом всем другим политическим группировкам принимать коммунистов в свои ряды. Толпы индонезийцев запрудили улицы, требуя смертной казни для Субандрио. Новое правительство произвело многочисленные аресты среди коммунистов и добилось от Сукарно полной перемены в кабинете с устранением всех коммунистов. Сукарно все время настаивал на том, чтобы сохранить за собою место премьер-министра, но генерал Сугарто в конце концов "позволил Сукарно выйти вон". С ним выведены и другие. Премьер-министр

оказался теперь борец за независимость

Индонезии, пользующийся большим уважением и любовью сultan Гаменгку Бувон. Новое правительство озабочено

урегулированием вопроса питания в

стране, ибо коммунизмизующее правительство привело к экономическому разбр

ороду.

По одним сведениям коммунисты из

министров Сукарно находятся под аре

стом, по другим — некоторым из них

удалось скрыться. В том числе назы

вают и главного коммуниста Субандрио.

Вернулся из стратосферы и советский

аппарат, в котором находилось две со

баки. Осмотр животных показал, что

хотя аппарат с ними прошел некий кри

тический пояс радиоактивности, звери

остались невредимы. Отсюда заключают, что и людям можно будет безболезненно летать сквозь этот пояс.

После долгих поисков, наконец, была найдена и добыта с большой глубины водородная бомба, 17 января упавшая в море близ Испанских берегов при крушении бомбардировщика B-52. Она лежала на глубине около 850 метров.

Другой "бомбой", способной вызвать некоторое волнение в русской среде за

граничей, является заявление известного

Б. Тарсиса о том, что он не пожелал

принять предложение кафедры в Лон

донском университете и предпочитает

поселиться в Италии. Однако, прежде

того он намерен совершить небольшое

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Russo

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

путешествие, посетив Аргентину, Бразилию, Мексику, США, Канаду, Францию, Швейцарию и Грецию. Воздержимся от комментариев. Поглядим, что будет.

В Аргентине на этой неделе было беспокойно. С одной стороны, — не унималась тревога, вызванная наводнением. (Кстати, воды сверху приближаются к Буэнос-Айресу. Положение дела здесь будет зависеть от направления ветров и от их силы. Если потянет ветер с моря, то он не даст воде наводнения извергаться в океан и это может вызвать бедствие вокруг столицы).

Большее значение имеет волнение среди рабочих на плантациях сахарного тростника в провинции Тукуман. Дело пришло к тому, что некоторые военные соединения были поставлены в состояние тревоги. Волна забастовок стала обычным явлением в это время года. Забастовки имеют экономический характер.

В самом Буэнос А